

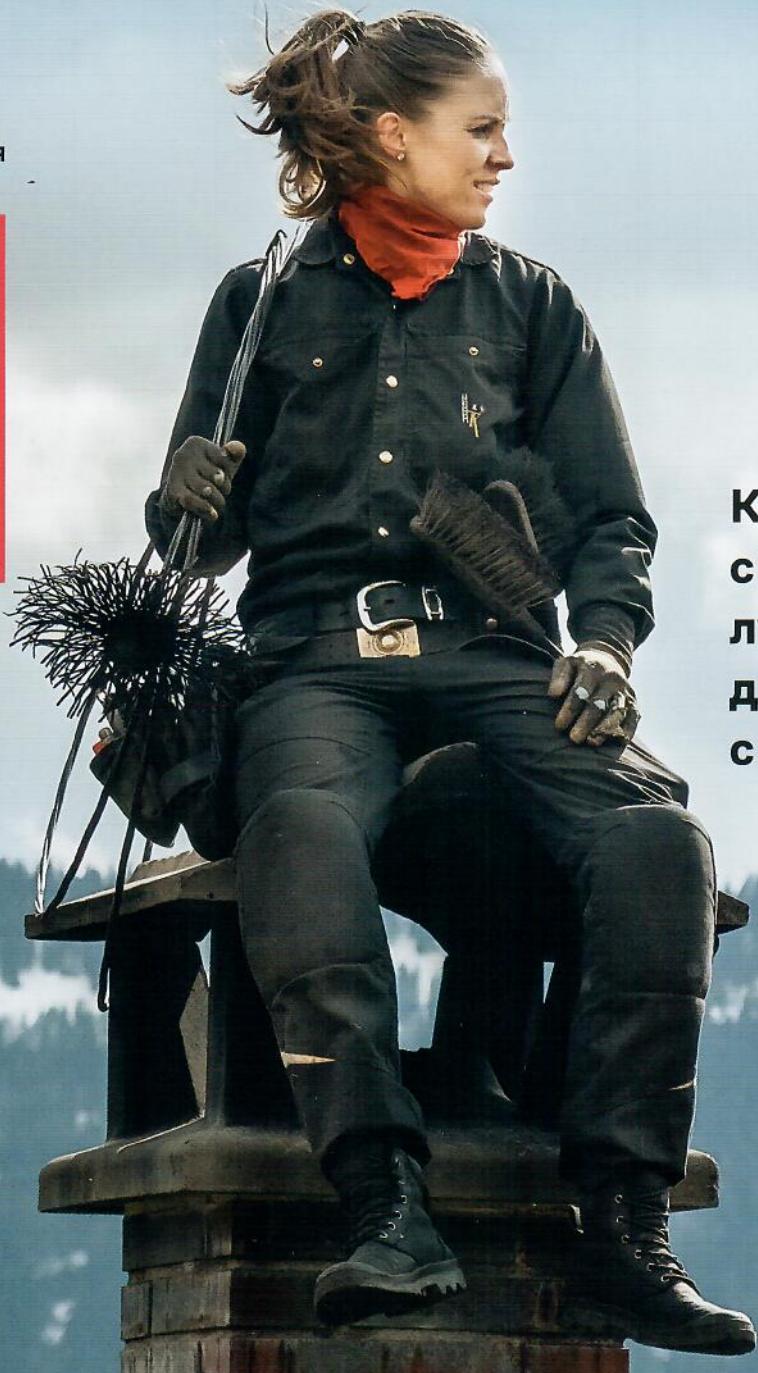

CHF 10.00

P

РУССКАЯ
ШВЕЙЦАРИЯ

E

Крыша дома
с камином —
лучшее место
для встречи
с трубочистом **24**

В номере

Ларс Гоч

История Фабричные дети 4

Маша Матвеева, Люция Коениг

Фотофакт Домашняя работа — не «детский труд» 7

Эмилия Назаренко

Общество Мир! Труд! Май! 8

Сергей Лакутин

Право Граждане имеют право на труд... и на отдых 11

Анна Сандермоен, Шетил Сандермоен

Экономический ликбез Труд и экономика 12

Анастасия Сорвачева

Медицина и социум «Человеческий детеныш!».

Не совсем швейцарская история 14

Всеволод Бернштейн

Часовой клуб: часы Часы и революции 16

Труд

Работы на пару часов

Михаил Сауткин

Калейдоскоп Исчезнувшие профессии 20

Дарья Шори

Интервью Труба — дело, или Люди в черном 24

Михаил Сауткин

История Мы разучились делать это 30

Сара Ибрагим, Надежда Капоне, Игорь Петров

Этика Google: история одного увольнения 34

Екатерина Крэмер

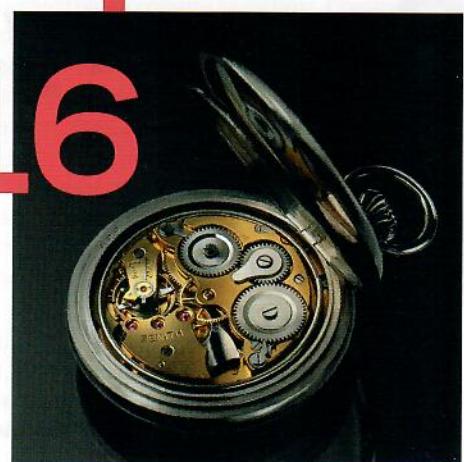
Незанятость Без работы в Швейцарии 36

Людмила Крючкова

Заметки психолога Ничегонеделание против устремления 38

4

16

19

АНАСТАСИЯ СОРВАЧЕВА,
медицинский переводчик, менеджер
в сфере медицинского туризма,
сооснователь швейцарской компании
Airdoc Health Travel (www.airdoc.ch)
и соорганизатор медицинского
мероприятия «Желанный малыш» —
Kinderwunsch Info Weekend Zurich.

«ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ДЕТЕНЫШ!». НЕ СОВСЕМ ШВЕЙЦАРСКАЯ ИСТОРИЯ

В середине мая на экраны Швейцарии выходит фильм с названием «Человеческий детеныш» (Menschenskind!). В центре документальной ленты история матери, решившей родить ребенка без участия отца. От донора. Фильм сопровождает женщину, потом и ее дочь, а также рассказывает истории других «нетрадиционных» родителей и их детей: еще только планируемых, уже зачатых, только что рожденных, маленьких, взрослеющих, совсем взрослых и ставших тоже родителями.

Для Швейцарии картина станет провокационной, ведь в Конфедерации действует один из самых суровых в Европе, да и в мире, законов о репродуктивной медицине. В частности, одиноким женщинам, парам, не зарегистрировавшим брак, не говоря уже об однополых парах, закон не дает право воспользоваться репродуктивными технологиями, чтобы стать родителями. Главная героиня фильма, да и почти все остальные его герои, закон преступают. Лента откровенная, эмоциональная, честная и очень личная: в главных ролях снялись сама режиссер фильма Марина Белобровая и ее маленькая дочь. Для читателей «РШ» фильм может быть интересен еще и тем, что некоторые его герои говорят и по-русски тоже.

Накануне выхода картины на широкие экраны мы взяли интервью у режиссера Марины Белобровой.

Ваш фильм с первых кадров ломает стереотипы и сдвигает границы: картина швейцарского режиссера, снятая в Швейцарии, Германии, Израиле, начинается с разговора по-русски. Сначала я даже подумала, что во время демонстрации включился «не тот» язык. Это некий сигнал зрителю, провокация?

Это проще всего объяснить моей биографией: я родилась в Советском Союзе. Когда мне было 13 лет, моя семья переехала в Израиль, а в возрасте 19 лет я училась в Германию, изучать искусство в Берлине. Затем я переехала в Швейцарию. И лишь здесь мне наконец удалось начать более «оседлый» образ жизни. В Швейцарии я вот уже 18 лет. С родителями мы очень близки, поэтому русский сопровождает меня до сих пор ежедневно, даже в общении с моей дочерью.

Menschenskind! — документальная лента, в которой вы затрагиваете вопросы прихода в этот мир детей благодаря, скажем так, «нетрадиционным» методам — донорской сперме, донорской яйцеклетке. Дети, герои вашей ленты рождаются в «нетрадиционных» семьях: у матерей-одиночек, у однополых пар. Дело происходит в Германии и Швейцарии, где все вышеперечисленное не разрешено законом. Вы понимали, что снимаете острополитическую картину?

Конечно! И мне прошлось столкнуться с этим фактом уже задолго до того, как я задумала фильм. Я осознавала это в полной мере, когда приняла решение рожать ребенка в одиночку. В поисках информации о возможностях людей, находящихся в подобной ситуации, я столкнулась с тем, что все мы передвигаемся в области не просто нелегальной, а однозначно криминализированной.

Ваш фильм — это манифест в защиту права человека — рождение и родительство любым способом или же самое наблюдение за людьми, желающими стать родителями, и их путем?

Безусловно, второе. Я думаю, именно в этом и заключается особая сила кино. Она в том, чтобы задавать вопросы, выявлять противоречия нашей реальности, оставляя нас самих в поисках «правильного» ответа.

Почему вы взялись за эту работу?

Фильм был для меня как творческой потребности, я зачастую работаю автобиографически, — так и какенным инструментом эманципации. Ведь он помог мне открыто говорить о своей ситуации, ситуации 36-летней, одинокой, гетеросексуальной женщины, пошанной на своей работе и стремящейся к матерству, не как о ситуации личной, а как об общественной реальности, частью которой я являюсь.

Ну а на частном уровне фильм дал мне возможность прорабатывать конфликты между выбранной мной моделью материнства и нравами швейцарского общества с самого начала моего пути. Сегодня, восемь лет спустя, я чувствую твердую почву под ногами для дальнейшей жизни нашей семьи, так и для моих позиций по отношению к политике ассистированной репродукции.

Фильм Марины Белобровой *Menschenskind!* должен выйти в широкий прокат 13 мая 2021 года. В связи с пандемией дата премьеры может измениться, следите за информацией на официальной странице фильма: www.menschenskind-film.ch

Дополнительную информацию о режиссере и художнице Марине Белобровой и ее проектах: www.marinabelobrovaja.ch

Кадры из фильма «Человеческий детеныш!». В главных ролях снялись сама режиссер фильма Марина Белобровая и ее маленькая дочь.

В фильме есть ряд очень смелых моментов: вы — режиссер — будто наблюдаете за собой — героиней фильма — отстраненно. Особенно когда сталкиваетесь с неким непониманием или даже осуждением того, как ваш ребенок появился на свет. Причем с непониманием реагируют те люди, которые, казалось бы, должны излучать либерализм и выступать за свободу выбора: например, лесбийская пара, ожидающая ребенка, и их друг, ставший донором, называют (поправьте меня, если я ошибаюсь) вашу дочь, «продуктом массового производства», потому как ее отец — некий анонимный донор, сделавший матерями многих женщин. Так регрессивность не только в законах, но и во многих головах?

Ну ведь и законы делают люди (смеется). Вы совершенно правы в вашем наблюдении. Как мы в очередной раз убеждаемся, готовность принимать радикальные решения самому не является гарантией либерального отношения к нестандартным решениям других.

Одна из героинь ленты — выросшая дочь анонимного донора, которая отрицает право людей становиться родителями таким способом. То есть она ставит под вопрос свое собственное существование. Вторая из героинь фильма — мать, недавно родившая ребенка от анонимного донора, это — вы. Как вы прожили этот момент как героиня фильма?

Эта встреча явилась для меня, пожалуй, самым эмоциональным моментом в процессе работы над фильмом. И это, конечно, связано с тем, что первая героиня в какой-то мере представлялась мне в роли моей дочери через 20–30 лет. Ведь та открытость, с которой я изначально говорю со своей дочерью о ее происхождении, не дает мне никаких гарантий, что она одобрит мой путь в более взрослом возрасте. Но этот риск я взяла на себя 8 лет и 9 месяцев назад.

Как вы пережили эту встречу как режиссер картины?

Как для режиссера это для меня один из основных мотивов фильма! □